

В конце концов, я увидел, что мы долгое время работали вместе, и что мы работали вместе в течение многих лет. Я... я больше никогда не буду тебя игнорировать!"

Дуан Вэнюань выдержал улыбку и спросил: "Лэн Янь, разве ты не любишь людей, так почему же ты злишься?"

"Я... я бы с удовольствием!" Дуан Лэн Янь яростно растоптала ногу, просто придав ей грубовато-неразумную внешность, что было весьма очаровательно.

Сегодняшний дворец был наполнен смехом, но в скрытом здании за пределами военного императорского города, это была другая история, особенно для Сюй Тяньлуна, это был ад на земле!

Сюй Тяньлун, король Нинбэй из империи Цин Юнь, всю свою жизнь имел большие боевые достижения и был восхищен тысячами людей, каким героем он был. Возможно, он никогда не мечтал о том, что однажды он станет заключенным и будет унижен.

"Как насчет этого, ты все еще не хочешь согласиться?" Свиный, похожий на пагоду мужчина, держащий в руке кнут пропитанной кровью лошади, рычал на Сюй Тяньлуна, который висел в воздухе за железной цепью.

Сюй Тяньлун не мог вспомнить, сколько времени прошло с тех пор, как его привезли сюда, он даже не знал, был ли на улице день или ночь. Он лишь смутно вспомнил, что в руке этого человека, похожего на пилон, езда была заменена на семерку. А его прочное тело уже было покрыто глубокими и неглубокими, новыми и старыми следами от кнута. С первого взгляда это было шокирующе и жутко.

Опять же, этот кнутоносец уже повторил это предложение в ушах Сюй Тяньлуна неизвестное количество раз, тысячу раз, десять тысяч раз, а может и больше. Настолько, что как только Сюй Тяньлун услышал это, он отступал, хмурился и поворачивал голову в сторону.

"Ха! Достойный быть Ning Bei король империи Qing Yun, он был действительно жесток! Но как бы ты ни был тверд, ты не можешь быть закаленным кнутом в моей руке!" Человек яростно кричал, его скаковой урожай снова поднялся высоко, а затем сильно упал, добавив еще один свежий след крови на теле Сюй Тяньлуна в результате резкого взрыва газа.

Мелкие кровяные цветы брызнули в воздух отсоединенным кнутом, некоторые из них так далеко, что даже брызнули на лицо человека. Тем не менее, человек не возражал против этого в малейшей степени, и его глаза вместо этого добавили немного больше волнения из-за крови, которая вылилась ему в лицо.

Сюй Тяньлун только приглушил ворчание, но не выпустил крик. Эта боль, повторяющаяся более десяти дней, онемела для Сюй Тяньлуна. Более того, где эта физическая боль может сравниться с болью в сердце Сюй Тяньлуна?

Вся его гордость, вся его слава, казалось, постепенно разрушается под этой бесконечной поркой, и это была боль, которая была поистине невыносима для Сюй Тяньлуна. Он скорее хотел, чтобы человек, находящийся в это время напротив него, дал ему порез, чтобы он мог уйти от боли и смыть позор своей собственной кровью.

"Кажется, что эта маленькая боль в маленьком смертном мире бесполезна для тебя." Медленно прозвучал ледяной голос, и мужчина средних лет с белым лицом и красивой внешностью, с удивительным темпераментом, вошел без звука.

Брови Сюй Тяньлуна слегка подпрыгнули, этот мужчина средних лет всегда умудрялся дать ему очень опасное ощущение.

"Гранд... Гранд Зун!" Видя этого мужчину средних лет, кнутоносца, тоже напряглись и поспешили наклониться, чтобы отдать дань уважения, его голос испугался.

"Что ты за великий преподобный?" Сюй Тяньлун открыл рот, его голос немного хриплый.

"Хм... с тобой, боюсь, ты не достоин знать мою личность!" Лю Темная Тень холодно улыбнулась, глядя на Сюй Тяньлуна глазами, полными насмешек.

"Если у тебя хватит смелости опустить меня, мы пойдем один на один!" Как Сюй Тяньлун когда-либо страдал от такого презрения и сразу же открыл рот, чтобы закричать.

"Ты хочешь бросить мне вызов? Хахаха... ну, я дам тебе шанс! Однако, если ты проиграешь, тогда ты должен встать на колени, дать мне три звонка и назвать меня дедушкой!"

"Что, если я зарежу тебя?" Появление Сюй Тяньлуна внезапно стало суровым, выстрелив холодной костной гривой.

"Ты мечтаешь!"

"Ерунда"! Что, если я тебя зарежу?"

"Если ты можешь убить меня, то ты свободен, и небо и земля так велики, как ты хочешь, чтобы они были!"

"Хорошо~! Слово великого человека - это обещание!"

"А?" Ивовая Темная Тень выпустила холодный храп в нос, вернулась, чтобы сесть на стул тайдзи, помахала рукой человеку, несущему кнут, и сказала: "Положи его!"

"Да!" Человек не осмелился притормозить и поспешил вперед, чтобы освободить Сюй Тяньлуна. Он не мог стоять на земле более десяти дней, и с травмами по всему телу Сюй Тяньлун был нестационарен и чуть не упал с толчком.

Кнутоносец не мог не выпустить холодный смех при виде ситуации, оставив рот открытым: "Уже этот добродетельный, все еще желающий бросить вызов Великому Зуну, просто не знает смерти"!

Сюй Тяньлун проигнорировал его, сжимал зубы, пережил всплеск головокружения и боли, стоял твердо, и смотрел прямо на Лю Темная Тень с его тигровыми глазами, как будто все его тело было в огне, невидимый может быстро распространиться, в результате чего кнутоносный человек должен быть взят врасплох, и его лицо должно измениться.

Лю Темная Тень выпустил фыркать смехом при виде человека, и сказал призрачным голосом: "Достойный быть королем Нингбея, он действительно имеет два трюка в рукаве. Отдай ему оружие!"

После получения длинного меча, переданного хлыстом, духи Сюй Тяньлуна были еще более бодрыми, особенно пара ярких звездоподобных глаз, которые были такими же яркими, как пылающее солнце в небе, что не позволяли смотреть прямо на них.

"Ты сидишь на месте?" Сюй Тяньлун затянул хватку на рукоятке меча, и, взмахнув рукой,

кончик меча указал на горло Ивой Тени.

"Для тебя достаточно, чтобы я сел! Если ты можешь меня встать, то для тебя это считается победой!"

"Ты не слишком нахальный! Иди к черту!"

Гнев и стыд, которые несколько дней пролежали в его груди, наконец, нашли канал, чтобы выпустить воздух, вместе с истерическим ревом Сюй Тяньлуна, длинный меч в его руке вспыхнул несколькими чжан длинным острым лезвием, раскалывая воздух и перерезая землю, подметаясь к горлу Лю Тени.

Яростный Сюй Тяньлун израсходовал все до последней капли настоящего ци в своем теле, желая, чтобы даже его собственная плоть и кровь были впитаны в меч, даже если бы он умер вместе с Тенью Лю, он все равно мог бы улыбаться весной.

Сюй Тяньлун вообще не собирался делать второй ход!

"Этот парень... он все еще человек?" Чувствуя всепоглощающую убийственную ауру в стиле меча Сюй Тяньлуна, человек, выполняющий кнут, был немного бледноват.

Несколько невообразимо, что человек, которого он пытал более десяти дней, все еще мог взорваться с такой атакующей силой.

Холодный и острый свет меча был похож на волны, которые истощали небо, только ненавидя разбивать все, что стояло на его пути. Жаль, что теперь Сюй Тяньлун сталкивается с Ивой Темной Тенью, которая уже имела большой успех! Конец был решен с самого начала, и его никогда не изменит гнев.

Фигура Ивы Темной Тени оставалась неподвижной, как обычно, выглядела спокойно, как будто меч Сюй Тяньлуна не ударил его ножом.

Такое выражение из Темной Тени Лю еще больше разозлило Сюй Тяньлуна, и с яростным ревом, стиль меча Сюй Тяньлуна становился все более и более актуальным, меч в его руке, казалось, испытал настроение Сюй Тяньлуна в это время, и резонировал с ним, клинок продолжал трепетать слегка, и оригинальная грива меча, который был несколько чжан длинной, на самом деле взлетел на три пункта в одно мгновение.

"Сюй Тяньлун, если ты человек, то я - рай! Как человек может бороться с небом?"

Брови Ивы Темной Тени слегка покачались, и ее правая рука встретила входящий свет меча небрежным щелчком, но на самом деле она ушла прямо в гриву меча.

"Ты..." такой ход Лю Тёмной Тени прямо заставил Сюй Тяньлуна не удержаться от крика в тревоге.

Однако в следующую секунду крик Сюй Тяньлуна подошел к резкому концу. Мечная грива, которую он развязал всем своим могуществом, была разорвана на части случайным захватом Тени Лю, точно так же, как и дрейфующий снег, упавший в кипящую воду, и в мгновение ока рассеялся, как будто его никогда и не было.

Глаза Сюй Тяньлуна сразу же округлились, и лицо наполнилось недоверчивостью, а также глубоким ужасом. Хотя слова Лю Темной Тени возмутили его, он должен был признать, что это

выглядело так, будто Лю Темная Тень действительно Небеса, непобедимые, даже больше, чем богохульство!

Впервые в жизни Сюй Тяньлун породил такое сильное ощущение бессилия и разочарования, как будто в это мгновение все на небе и на земле увяло и потускнело.

"Ты проиграл!" Шея Сюй Тяньлуна вдруг замерзла, а длинный меч, который изначально держали в руке, каким-то образом оказался в руках Ивовой Тени, а холодный клинок оказался прямо у него на шее.

"Я... "Сюй Тяньлун хотел вслух сказать "Я не проиграл", но как будто его язык был совершенно неуправляем, и он просто не мог этого сказать".

"Ты... ты убьешь меня!" Сюй Тяньлун просто закрыл глаза и резко рычал.

"Конечно, я убью тебя, но не сейчас, я должен сначала забрать выигранную ставку". Хэхэ..." - сказала Уиллоу Темная Тень, держа два пальца на Сюй Тяньлуна, затем слегка согнула и сделала жест на коленях.

"Хм! Хочешь, чтобы я встал на колени ради кого-то вроде тебя? Не мечтай!"

Брови Виллоу Темной Тени внезапно повернулись вверх, лицо его темное и мрачное, голос холодный, как метель "Что, будешь играть скромно?"

"Ну и что? Ты просто убьешь меня!"

"Ты... "Запястье Ивы Тени яростно дрожало, и шипы на шее Сюй Тяньлуна дрожали, и шея Сюй Тяньлуна была немедленно покрыта кровью".

"Хмф хахаха... вы намеренно ищете смерти! Это не так просто, и даже если я убью тебя, это будет держать тебя до тех пор, пока твоя жена, твои дети, твой отец не убьют тебя. Я хочу, чтобы ты смотрел, как твои близкие, один за другим, умирают от моих рук, и я хочу, чтобы ты был в боли, в жизни и в смерти!"

"Ты зверь, если у меня, Сюй Тяньлун, еще осталось дыхание, я не успокоюсь с тобой!" Сюй Тяньлун был так зол, что пара глазных яблок чуть не выпрыгнула из гнезда.

Перед лицом гнева Сюй Тяньлуна лицо Тени Лю снова расцвело в улыбке, и он выбросил свой меч, сказав: "Сюй Тяньлун, только губами, ты не можешь умереть". Не волнуйся, я знаю, что ты здесь один, очень одинок, я уже послал кое-кого пригласить твою жену. Скоро она воссоединится с тобой здесь. Как насчет этого, я милосерден, верно?"

(Конец главы)